

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 9

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

QUYI AMUDARYODAGI ETNOMADANIY O'ZARO TA'SIRLAR VA MIGRATSIYA JARAYONLARI DINAMIKASI: TARIXSHUNOSLIK VA QIYOSIY TAHLIL

Bekposinova Altinay Bekpolat qizi

Berdaq nomidagi Qoraqalpoq davlat universiteti,

e-mail: bekposinovaaltinay1517@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-4402-8214>

Annotatsiya.

Ushbu maqolada Quyi Amudaryo havzasi va Orol dengizining janubiy sohillarida kechgan murakkab etnosiyosiy va etnomadaniy jarayonlar ko'rib chiqiladi. O'zbek, qoraqalpoq, turkman va qozoq aholisi orasidagi parallel etnonimlar, urug'-qabila tuzilmalari hamda etnik munosabatlarga alohida e'tibor qaratiladi. Xorazm vohasida ko'chmanchi va o'troq aholi o'rtasidagi o'zaro munosabatlarning turli ilmiy an'analarda talqin etilishiga doir tarixshunoslik sharhi taqdim etiladi.

Kalit so'zlar: Quyi Amudaryo, Xorazm, etnosiyosiy jarayonlar, qabila tuzilmasi, qoraqalpoq, turkman, o'zbek, tarixshunoslik.

ДИНАМИКА ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ И МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В НИЗОВЬЯХ АМУДАРЬИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Бекпосинова Алтинай Бекполат кызы

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха.

Аннотация.

В статье рассматриваются сложные этнополитические и этнокультурные процессы в бассейне Нижней Амударьи и на южном побережье Аральского моря. Особое внимание уделяется параллельным этнонимам, племенным структурам и межэтническим отношениям узбекского, каракалпакского, туркменского и казахского населения. Представлен историографический обзор интерпретаций взаимодействия кочевого и оседлого населения Хорезмского оазиса в различных научных традициях.

Ключевые слова: Нижняя Амударья, Хорезм, этнополитические процессы, племенная структура, каракалпаки, туркмены, узбеки, историография.

DYNAMICS OF ETHNOCULTURAL INTERACTIONS AND MIGRATION PROCESSES IN THE LOWER AMUDARYA: HISTORIOGRAPHICAL AND COMPARATIVE ANALYSIS

Bekposinova Altinay Bekpolat qizi

Karakalpak State University named after Berdakh.

Abstract.

This article examines the complex ethnopolitical and ethnocultural processes in the Lower Amu Darya basin and along the southern coast of the Aral Sea. Particular attention is paid to parallel ethnonyms, tribal structures, and interethnic relations among the Uzbek, Karakalpak, Turkmen, and Kazakh populations. The article provides a historiographical overview of interpretations of the interaction between nomadic and sedentary populations in the Khorezm oasis across various scholarly traditions.

Keywords: Lower Amu Darya, Khorezm, ethnopolitical processes, tribal structure, Karakalpaks, Turkmens, Uzbeks, historiography.

Введение. Историческая география и этногенез населения, населяющего бассейн Нижней Амударьи — северную часть исторического Хорезмского оазиса и южное побережье Аральского моря, — представляют собой одну из наиболее сложных глав в истории Центральной Азии. Расположенный на перекрестке кочевой и оседлой цивилизаций, этот регион служил динамичным котлом, где тюрко- и ираноязычные элементы взаимодействовали, ассимилировались и формировали четкие этнические идентичности.

В то время как общие истории Центральной Азии часто затрагивают политические судьбы Хивинского ханства и окружающих кочевых конфедераций, микроуровневая этнокультурная динамика, волны миграций и межплеменные взаимосвязи местного населения остаются недостаточно изученными в основной международной историографии. Целью данной статьи является переоценка историографического ландшафта в отношении бассейна Нижней Амударьи и анализ структурных закономерностей этнополитических процессов с акцентом на межплеменные параллельные этнонимы и миграционные сети, которые связывали узбекское, туркменское, каракалпакское и казахское сообщества.

Анализ литературы и методология.

Исследования по истории и этнографии бассейна Нижней Амударьи можно систематически разделить на

четыре основные историографические группы, каждая из которых отражает определённые методологические рамки, политический контекст и идеологические мотивы.

Как упоминалось выше, разделение исследований по истории бассейна Нижней Амударьи носит условный характер, и существуют определённые проблемы при включении исследований по истории региона в соседних республиках Казахстан и Туркменистан в группу периода независимости или зарубежных исследований. Также имеются некоторые сложности в вопросе о том, включать ли труды зарубежных авторов, приезжавших в регион, в исследования, проведённые во второй половине XIX — первой четверти XX века. Кроме того, нет единого мнения о том, следует ли рассматривать заметки венгра Армина Вамбери [1; с. 7], находившегося в Хорезмском оазисе и близлежащих регионах в 1860-х годах, как источник по данной теме или оценивать их как научное исследование. Схожая ситуация наблюдается и в вопросе записок американского журналиста Мак-Гахана, побывавшего в Хивинском ханстве в первой половине 1870-х годов [2; с. 12].

Исследования первой группы в основном написаны русскими авторами — русскими послами, путешественниками, торговцами, пленными и т. д. Среди них особое место занимают записки, составленные русскими военными [3; с. 45]. Также важную роль в освещении истории бассейна Нижней Амударьи играют научные исследования, написанные русскими востоковедами в этот период. В частности, мало затронуты исследования известного русского востоковеда и историка В. В. Бартольда по исторической географии региона [4; с. 15].

Вторая группа исследований относится к советскому периоду, и они отличаются последовательностью и точностью. В то же время исследования этого периода можно разделить на несколько типов по их содержанию: исследования, основанные на данных, собранных в ходе мероприятий, направленных на утверждение советской идеологии, чисто научные исследования и т. д. Как и во всём регионе, в бассейне Нижней Амударьи в 1920–1930-е годы проводились социально-политические и административно-экономические реформы, и в процессе ликвидации частной собственности и внедрения коллективизации, то есть коллективной собственности, среди местного населения появилась группа русскоязычных исследователей, собиравших у них устную информацию и проводивших на её основе изыскания. Благодаря их усилиям позже — в период между 1960–1990 годами — среди представителей местного населения сформировалась группа из десятков историков, этнографов, археологов и других социологов.

Среди учёных, первыми обративших внимание на политическую и этническую историю населения бассейна Нижней Амударьи в эпоху позднего Средневековья, особняком стоят исследования П. П. Иванова [5; с. 22]. Его исследования проводились на основе письменных источников, архивных материалов, статистических данных и этнографических изысканий и входят в число первых научных работ, положивших начало научному изучению истории народов этого региона, в частности каракалпакского народа.

Когда мы говорим об истории бассейна Нижней Амударьи в эпоху позднего Средневековья, неопределима заслуга этнографа Т. Жданко в выяснении происходивших здесь этнокультурных процессов [6; с. 110–120]. Исследовательница одной из первых провела масштабные изыскания об этническом составе каракалпакского народа, системе племён и родов, традициях родства, генеалогиях, размещении и распространении каракалпакских родов, легендах и преданиях. При этом она уделяла большое внимание этническому составу узбекского, казахского и туркменского населения бассейна Нижней Амударьи, а также характерной для них племенно-родовой системе. Выполняя эту работу, Т. Жданко опиралась на письменные источники и архивные материалы, а также на устные и этнографические материалы, сумев собрать первичные данные у местного населения. Заметно, что исследовательница встречалась лицом к лицу с представителями почти каждого каракалпакского рода и старалась собрать у них этнографическую информацию.

Узбекский учёный Я. Гуломов также уделял большое внимание сбору устной информации и этнографических материалов, связанных с регионом. В своей монографии «История орошения Хорезма с древнейших времён до наших дней» он эффективно использовал сведения, сохранившиеся среди узбеков и каракалпачков, при изучении традиций местного населения оазиса, связанных с ирригацией, земледелием и рыболовством. В частности, стоит отметить, что сведения о «Хубби» (Эр-хубби), связанные с культом воды среди местного населения, существовали у древних хорезмийцев и получили признание в научном мире как историческая память, сохранившаяся до позднего Средневековья. Кроме того, можно понять, что Я. Гуломов близко познакомился с узбекскими, каракалпакскими, казахскими и туркменскими жителями оазиса и затронул этнический состав родов и народов, географию расселения, вопросы миграции [7; с. 85].

Следует упомянуть, что среди советских этнографических исследователей работы Г. П. Снесарева выделяются своей глубиной и последовательностью. В частности, его статьи об этническом составе узбекского и каракалпакского населения в Хорезмском оазисе, особенно в бассейне Нижней Амударьи, о родовой и племенной системе, их обычаях и т. д. привлекают внимание своей новизной и оригинальностью [8; с. 75–94].

Необходимо отметить, что в ряде научных исследований, посвящённых этнической истории и этнографии народов Центральной Азии, в целях взаимосравнения затрагивалось и население Приаралья, в частности бассейна Нижней Амударьи. В частности, заслуживают внимания исследования филолога В. Г. Мошковой, сосредоточенные на аспектах, связывающих жителей этой зоны с жителями Нуратинского и Зеравшанского оазисов [9; с. 141–149].

Туркменский филолог С. Атаниязов сопоставил этнонимы тюркских народов Центральной Азии с туркменскими этнонимами в своём исследовании этнического состава туркменского народа и смог обнаружить множество сходств и этнических близостей между ними [10; с. 40]. В частности, заметно, что в

процессе выявления параллельных этнонимов между туркмено-узбекскими, туркмено-каракалпакскими, туркмено-казахскими родами он также ссылался на названия родов населения Нижней Амударьи.

В 1960–1970-х годах востоковед Ю. Брегель на основе письменных источников, особенно документов Хивинского ханства, опубликовал сотни документов, касающихся каракалпакского, туркменского, казахского и узбекского народов региона [11; с. 55]. Благодаря исследованиям учёного на русском и английском языках мы получаем определённую информацию о размещении различных этнических групп, проживавших в бассейне Нижней Амударьи в позднесредневековый период, и о масштабах их географического распределения. Известно, что Ю. Брегель продолжил масштабные исследования этой информации после переезда в США в 1990-х годах. Примечательно, что в своей монографии «Исторический атлас Центральной Азии», одной из главных научных работ, принесших ему мировую известность, он нанёс на карту практически все историко-географические страны и регионы Центральной Азии с древнейших времён до советской эпохи, снабдив их кратким введением в политическую и этническую историю [12; с. 70–80]. В частности, следует упомянуть, что он показал этнополитические и миграционные процессы позднего Средневековья в рамках ханств, на примере веков и десятилетий, а также затронул бассейн Нижней Амударьи при демонстрации родовой и племенной структуры тюркских народов региона в начале XX века.

Узбекский востоковед Б. Ахмедов вёл глубокие изыскания в советскую эпоху и продолжал их в годы независимости. Его бесценные монографии и статьи обширны, и он не отстаёт от вышеупомянутых исследователей. Даже некоторые его научные труды отличаются богатством письменных источников [13; с. 30]. Он также изучал историю кочевых узбеков, шейбанидов и аштарханидов, опираясь главным образом на персидские и тюркские письменные источники. Информация, приведённая Ахмедовым, действительна для периода позднего Средневековья народов региона. В частности, в десятках изученных исследователем письменных источников можно наблюдать исторические процессы в бассейнах Нижней Амударьи, Сырдарьи и в Приаралье.

Обсуждение.

Одним из наиболее дискуссионных и в то же время убедительных аспектов исторического развития бассейна Нижней Амударьи выступает феномен повсеместного распространения параллельных этнонимов и общих клановых наименований, функционирующих в различных языковых и этнических средах. Традиционные материалы дореволюционных исследователей, фундаментальные данные советских этнографических экспедиций (включая Хорезмскую археолого-этнографическую экспедицию) и современные полевые изыскания показывают, что такие племенные и родовые наименования, как *кенгес*, *мангыт*, *кият*, *кыпчак*, *дурмен* и др., органично интегрированы в структуру каракалпакской, узбекской, казахской и туркменской народностей.

Данное явление невозможно объяснить исключительно языковой интерференцией или поверхностным заимствованием терминов. Оно отражает столетия глубокого социально-политического симбиоза, формирования военно-политических союзов и динамичных конфедераций в рамках государственности Хивинского ханства. Кочевые и полукочевые скотоводческие группы находились в перманентном экономическом и культурном взаимодействии с оседлым земледельческим населением оазиса. Практика экзогамных межэтнических браков, совместное использование сезонных пастбищ и единая инфраструктура поливного земледелия вдоль меняющихся русел и протоков дельты Амударьи создавали уникальную контактную зону.

В условиях политической нестабильности, смены династий или масштабных экологических кризисов (в частности, неоднократной смены гидрологического режима рек и усыхания отдельных рукавов дельты) происходили массовые миграции. Целые кланы и родовые подразделения были вынуждены менять ареалы обитания, что приводило к их структурной интеграции в новые этнические матрицы при одновременном сохранении исконных родовых наименований и генеалогических преданий (*сазара*). Таким образом, полиэтнический ландшафт Нижней Амударьи представлял собой не механическую сумму изолированных общностей, а сложный организм с разветвлённой сетью социально-родственных связей.

Результаты.

В ходе проведённого комплексного историографического и историко-сравнительного анализа удалось достичь следующих ключевых результатов:

1. *Периодизация и эволюция научной мысли.* Предложена чёткая дифференциация историографии региона по четырём основным этапам (дореволюционный описательно-имперский, советский институционально-этнографический, западный аналитико-картографический и современный постсоветский этап). Это позволило проследить, как менялись методологические подходы к изучению этнополитической истории Хорезма — от военно-стратегических и административных описаний царской администрации до глубоких академических реконструкций этногенеза и современных концепций суверенного периода.

2. *Причины полиэтничности клановых структур.* На основе сопоставления архивных, фольклорных и этнографических материалов доказано, что ареал распространения параллельных этнонимов (*кенгес*, *мангыт*, *кият*, *кыпчак*, *дурмен*) в традиционных обществах каракалпаков, узбеков, казахов и туркмен детерминирован многовековым историческим опытом. Этот феномен является результатом тесного социально-политического симбиоза, синхронных миграционных волн и гибкой адаптации населения к экстремальным ландшафтно-климатическим трансформациям дельты Амударьи.

3. *Источниковедческая систематизация.* Проведены детальный критический анализ и

систематизация теоретического наследия ведущих отечественных и зарубежных исследователей (П. П. Иванов, Т. А. Жданко, Я. Г. Гулямов, Г. П. Снесарев, В. Г. Мошкова, С. Атанязов, Ю. Брегель, Б. А. Ахмедов). Выявлены как сильные стороны, так и лакуны в существующих концепциях, что формирует прочную источниковедческую и теоретическую базу для дальнейшего углубленного изучения этногенетических процессов в регионе.

Выводы.

Исторический анализ показывает, что бассейн Нижней Амударьи никогда не являлся периферийной, изолированной или культурно-статичной зоной. Напротив, на протяжении столетий этот регион функционировал как активная историческая «лаборатория» этнокультурного синтеза и полиэтнической интеграции. Прослеженная историографическая траектория демонстрирует поступательное углубление научного познания: от фрагментарных имперских разведок и масштабных советских институциональных исследований до междисциплинарных подходов современной науки.

Перспективы дальнейших изысканий видятся в преодолении узколокальных схем и выходе на более широкие макрорегиональные сравнительные оси. В частности, плодотворным представляется исследование системных историко-культурных и миграционных связей между Нижней Амударьей, Зеравшанским оазисом и бассейном Сырдарьи. Активное внедрение междисциплинарной методологии — органичный синтез архивных канцелярских документов, фиксации устной истории, данных исторической географии и лингвистического картографирования — позволит исследователям выстроить более верифицируемую и объемную модель того, как кочевые и оседлые социумы совместными усилиями формировали уникальный цивилизационный ландшафт Центральной Азии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вамбери А. *Путешествие по Средней Азии*. – Санкт-Петербург, 1865.
2. MacGahan J. A. *Campaigning on the Oxus, and the Fall of Khiva*. – London: Sampson Low, 1874.
3. Мак-Гахан Я. А. *Военные действия на Оксусе и падение Хивы*. – Москва: Университетская типография (Катков и К°), 1875.
4. Гиршфельд, Галкин. *Военно-статистическое описание Хивинского оазиса*. – Ч. II. – Ташкент: Типография Штаба Туркестанского военного округа, 1903.
5. Бартольд В. В. *Сочинения*. Т. III: Работы по исторической географии. – Москва, 1965.
6. Иванов П. П. Очерки истории каракалпаков // *Материалы по истории каракалпаков: сборник. Труды Института востоковедения*. – Т. VII. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1935.
7. Жданко Т. Ж. *Очерки исторической этнографии каракалпаков*. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1950.
8. Жданко Т. Ж. Каракалпакская эпическая поэма «Кырк кыз» как историко-этнографический источник // *Институт этнографии имени Миклухо-Маклая. Краткие сообщения*. – Вып. XXX. – Москва, 1958. – С. 110–120.
9. Гулямов Я. Х. *История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней*. – Ташкент: Фан, 1957.
10. Снесарев Г. П. *Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма*. – Москва: Наука, 1969.
11. Снесарев Г. П. Объяснительная записка к «Карте расселения узбеков на территории Хорезмской области (конец XIX – начало XX в.)» // *Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана*. – Москва, 1975. – С. 75–94.
12. Мошкова В. Г. Некоторые общие элементы в родоплеменном составе узбеков, каракалпаков и туркмен // *Материалы по археологии и этнографии Узбекистана: Труды Института истории и археологии АН УзССР*. – Т. 2. – Ташкент, 1950. – С. 141–149.
13. Мошкова В. Г. *Ковроделие узбеков племени туркмен*. – Ташкент: Издательство литературы и искусства, 1977. – С. 69–77.
14. Атанязов С. *Этнонимы в туркменском языке*. – Ашхабад: Ылым, 1994.
15. Брегель Ю. Э. *Хорезмские туркмены в XIX веке*. – Москва: Издательство восточной литературы, 1961.
16. Bregel Y. *An Historical Atlas of Central Asia*. – Leiden; Boston: Brill, 2003. – P. 70–80. – Brill
17. Ахмедов Б. А. *Государство кочевых узбеков*. – Москва: Наука, 1965.